

СВЯТАЯ ПРОСТОТА или БУДЬТЕ, КАК ДЕТИ

Действующие лица

Франциск
брат Бернард
брат Илья
брат Сильвестр
брат Руффин
Ангел
Дьявол
Прислужник
Хор

1 АКТ

Темно. Птичий гомон. В луче света появляется Франциск

ФРАНЦИСК (птицам): Сестрицы мои пташки! Что это вы попусту раскричались? Вы ведь многим обязаны своему Создателю - Богу, и всегда и везде должны славословить Его: ведь Он сохранил семя ваше в Ноевом ковчеге, чтоб не прервался ваш род на земле; Ему вы обязаны своей воздушной стихией, свободой летать на просторе, которую отдал Он вам. Вам не нужно ни сеять, ни жать, и Сам Бог вас пасет и дает вам ручьи для питья. Он дает вам долины и горы, где можно укрыться, и деревья высокие - для ваших же гнезд; не умея ни прясть, ни шить, вы одеты - Бог Сам одевает и вас, и ваших детей. Это значит, что сильно вас любит Господь, раз дает вам такие богатства. Посему убегайте, сестрицы мои, греха непочтения и стремитесь всегда славословить Творца.

Франциск перекрещивает небо, и птицы разлетаются на 4 стороны.

Сцена освещается. На сцене порог дома богача Бернарда и гостиная и спальня дома.

Франциск у порога. Вокруг него люди, хохочущие над ним, но он не обращает внимания. С порога за ним наблюдает Бернард.

БЕРНАРД: Франциск, вот уже два года ты вселяешь во всех ужас и презрение к себе, но сам остаешься всегда терпеливым. Не иначе, как на тебе великая милость Божия! Окажи мне честь - отужинай со мной.

ФРАНЦИСК: Изволь, почему же нет?

Они входят в дом. Прислужник накрывает роскошный ужин. Франциск и Бернард ужинают, затем расходятся по разным комнатам. Бернард ложится спать и выключает свет, а Франциск становится на молитву. Все это время звучит песня "ОБ ИСКУШЕНИИ":

Не грех иметь просторный дом,
Чтоб в дождь укрыться в доме том
И слушать, как сверчки поют,
Минуты сладостно текут...
Не грех, не грех, но вот потом
Уж дьявол тут как тут.
Не грех иметь уютный дом,
Разжечь камин нам в доме том,
Усесться в кресло у огня,
Где искры сыпятся, звеня...
Не грех, не грех, но вот потом

Уж дьявол ждет меня.
Не грех иметь богатый дом
И слуг прилежных в доме том:
За стол устало, молча сесть
И ужин вкусный, плотный съесть...
Не грех, не грех, но вот потом
Уж дьявол снова здесь.
Не грех иметь широкий дом,
Себя развеселить вином...
Беседы мирные текут,
Друзья молчат или поют...
Не грех, не грех, но вот потом
Уж дьявол тут как тут.
Не грех потом в постель мне лечь,
Свечу уютную зажечь
И, к Богу взор свой обратив,
Шептать слова ночных молитв...
Не грех, но вот о чем ведь речь:
Уж больно черт ретив!

ФРАНЦИСК (молится): Боже мой, Боже мой... (повторяет без перерыва с разной интонацией вплоть до конца сцены).

Бернард вертится в постели, накрывает голову подушкой, наконец зажигает свет. Прислужник сидит на своем лежаке, заткнув уши.

БЕРНАРД: Может, у него горе какое-нибудь?!

ПРИСЛУЖНИК (подглядывает в комнату к Франциску): Не похоже - лицо радостное... А может, грех какой великий замаливает?

БЕРНАРД: Да какой у него может быть грех?! Жучка раздавил по неосторожности?!

ПРИСЛУЖНИК: Тогда он просто сошел с ума!

БЕРНАРД: Это я к утру сойду с ума! (мечется по комнате, кидается на колени перед распятием). Сжался надо мной, Господи! Боже мой! Боже мой! (входит в ритм моления Франциска и они вместе повторяют: "Боже мой". Сцена темнеет, но по-прежнему слышны их голоса).

Светает. Франциск и Бернард поднимаются с колен, идут навстречу друг другу и сталкиваются.

БЕРНАРД: Брат Франциск, я совершенно порешил в сердце своем покинуть мир и последовать за тобой, куда бы ты ни повел меня!

ФРАНЦИСК: Господин Бернард, то, о чем Вы говорите, будет деянием столь великим и изумительным, что об этом следует испросить совета у Господа нашего Иисуса Христа.

БЕРНАРД: А как мы сможем это сделать?

ФРАНЦИСК: Очень просто (достаёт, раскрывает Евангелие и читает) "Сим хочешь совершенным быть, иди и продай имение свое и раздай нищим, и иди за Мной". (Бернард ошеломлен). Попробуем еще раз (читает). "Не берите с собой ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха".

БЕРНАРД: Еще того чище!

ФРАНЦИСК: Ну, давай в третий раз (читает). "Кто хочет за Мной идти да отвергнет себя и возьмет крест свой и за Мной идет". Вот совет, который дает нам Христос. По-моему, лучше не пробовать больше... Иди и соверши полностью то, что слышал. (Сцена темнеет).

Снова светло. Перед домом сидит Бернард, рядом с ним - горы утвари и одежды. Люди роются в них, выбирают себе что-то и кидают деньги на колени Бернарду. Тот раздает их нищим, выстроившимся в очередь. Звучит песня "О БРЕННОСТИ"

Припев. Если нечего украсть - не страшна любая кража,
Если нечему пропасть, не грозит нам и пропажа
Чтоб страшна была потеря, надо жизнь деньгами мерять.
Чтоб пугала нас утрата, велика должна быть плата.

Ах, как это плохо - гол я, как сокол!
Божьим скоморохом я сквозь жизнь прошел.

Но:(припев)
Ах, как это славно - нищ я, словномышь!
Есть, чем Бога славить, и не надо крыш.

Ведь:(припев)
Я живу, не зная горечи утрат:
По дороге к раю каждый - друг и брат.

Ведь:(припев)
Эх, не слишком плохо - хорошо скорей! -
Божьим скоморохам не иметь потерь.

Ведь: (припев)
В очередь нищих несколько раз встает богатый господин Сильвестр. Он все ждет, что его погонят, и наконец, получив очередную порцию милостыни, не выдерживает.

СИЛЬВЕСТР (Франциску): Кстати, ты еще не заплатил мне полностью за камни, которые брал для постройки церкви!

ФРАНЦИСК (берет монеты с колен Бернарда и передает Сильвестру): Возьми! Возьми еще, если хочешь.

Сильвестр уходит. Темнеет. Потом проступают очертания постели, на которой спит Сильвестр. Ему снится, что над ним склонился Франциск, он сыпет на него монеты и приговаривает: "Возьми! Возьми еще!"

Светает. Предыдущая сцена. К Франциску и Бернарду подходит Сильвестр в бедной одежде и высыпает деньги на колени Франциску. Они поднимаются и двигаются в путь. Звучит песня "О ДОРОГЕ"

По лестнице карабкаться, конечно, хорошо,
Но вниз лететь, да на-людях, - и больно, и смешно.
Припев . Чем выше залезешь - тем хуже упасть:

С вершин поднебесья - да к дьяволу в пасть!
И коль тебе не хочется иметь большой синяк,
Ты, прежде, чем карабкаться, продумай, что и как. Припев

Поэтому стараюсь я по донышку идти:
Тут некуда свалиться мне - надежней нет пути. Припев
Развилка дороги. К ней приближаются Франциск и Сильвестр.

СИЛЬВЕСТР: А все-таки жаль, что брату Бернарду пришлось остаться с этим больным!

ФРАНЦИСК: На все воля Божья. Ну да ничего, он дождетя врача и догонит нас.

СИЛЬВЕСТР: Была ему охота - на ночь глядя тащиться неизвестно куда... Кстати, а по какой дороге велит нам идти Бог? Ты можешь узнать?

ФРАНЦИСК: Запросто! Я повелеваю тебе в силу святого послушания кружиться у этого перекрестка и не останавливаться, пока я не скажу.

СИЛЬВЕСТР: Изволь. (начинает кружиться, несколько раз падает, встает и снова кружится, но Франциск его не останавливает.) Звучит песня "О ВОЛЕ БОЖЬЕЙ" .
Что такое "вольный человек"?

Тот, кто делает все то, что хочет?
Кто права качает целый век?
Тот, кто над законами хохочет?
Припев. Все мы рвемся - до боли!
Все к свободе да воле,
Видя ясно - до дрожи,
Что на все воля Божья.
Что такое "вольный человек"?
Тот, кто ясно слышит волю Бога?
Тот, кто знает истинный ответ
На вопрос, куда ведет дорога? Припев
Кажется кому-то, что беда -
Поступать не так, как хочет тело,
И идти, куда ведет звезда -
Самое пустое в мире дело. Припев
Кажется кому-то, что рабы -
Все, послушные Господней воле,
Все, Его искавшие тропы,
Кто о знанье воли Бога молят. Припев
Только я свободней во сто крат
Всех, свободных от любви Отцовской.
Каждый вольный человек мне - брат,
Коль он волен по судьбе сыновства. Припев
Сильвестр кружится очень быстро.

ФРАНЦИСК: Стой и не двигайся!(Сильвестр резко останавливается и падает). В какую сторону ты лежишь лицом?

СИЛЬВЕСТР: Лицом к Сиене.

ФРАНЦИСК: Это и есть та дорога, которая угодна Богу.

СИЛЬВЕСТР (поднимаясь): Интересно, а как об этом узнает брат Бернард?

ФРАНЦИСК: И то верно! Он еще слаб в вере, не умеет слышать волю Божью. Тогда давай-ка прежде, чем двинуться дальше в путь, перекусим у этого ручья, а заодно и подождем его. Выкладывай, что собрал подаванием. (Сильвестр вынимает из котомки куски хлеба). А тебя-то жалуют больше, чем меня! Видать, это потому, что ты такой важный! Да, мы просто не достойны такого сокровища...

СИЛЬВЕСТР: Ничего себе - сокровище! Ни скатерти, ни стола, ни слуги, ни тарелки, ни вилки, ни дома...

ФРАНЦИСК: Вот это я и считаю великим сокровищем. (Сильвестр пожимает плечами). Чистая холодная вода, благородный камень вместо стола, хлеб насущный... (Сильвестр снова пожимает плечами и отворачивается). Давай помолимся Богу, чтобы Он заставил нас полюбить всем сердцем столь благородное сокровище святой бедности. (Становится на колени, молится, постепенно входя в раж). А! А! А! Брат мой, дай мне себя! (Поднимает Сильвестра в воздух и отбрасывает от себя. Сильвестр на четвереньках отряхивается, потом с опаской подходит к камню и с демонстративным удовольствием жует корку хлеба). Держись того, о чем ты думаешь сейчас, ибо это мысль добрая, полезная и внушенная Богом; но прежний ропот твой был слепым, суетным и высокомерным, он был вложен в душу демоном. Приступают к еде. Постепенно сгущаются тучи, собирается дождь. Звучит песня "О ТРАПЕЗЕ"

С давних пор говорили в народе:

"Как прекрасен пикник на природе!"

Холодна, чистоструйна водица!

В запах хлеба могу я влюбиться!
Вода - дар Господень
И хлеб - дар Господень,
И жизнь - прекраснейший дар!
Что-то шепчут в волненьи деревья,
Псы разлаялись где-то в деревне
И распелись на солнышке птицы -
В эти звуки могу я влюбиться!
Трава - дар Господень,
Огонь - дар Господень
И жизнь - прекраснейший дар!
Облака раскружились по небу.
Это жизнь - словно дивная небыль.
Я пьянею от свежего ветра,
И в любви стонет сердце поэта.
Любовь - дар Господень,
Стихи - дар Господень
И жизнь - прекраснейший дар!

ФРАНЦИСК: Эх-хе-хе, дай Бог, чтобы наши братья, в какой бы стране они не находились, подавали всем пример святости и доброе назидание. Однако же не в этом совершенная радость. Ну, что ж, двинулись в путь, пока совсем не стемнело...
Появляется запыхавшийся Бернард

БЕРНАРД: Братья, я исполнил свое послушание и догнал вас. Но разрешите мне вернуться к больному, так как врач приходил и сказал, что ему пока нельзя оставаться надолго одному, а ведь вы знаете, что у него нет ни родных, ни друзей.

ФРАНЦИСК: Дай Бог, чтобы наш брат возвращал зрение слепым, исцелял больных, изгонял бесов, возвращал слух глухонемым, силу ходить - хромым, дар речи - немым, и даже больше сумел бы сделать - воскрешать умершего четыре дня тому назад. Однако и не в этом совершенная радость...

БЕРНАРД: А в чем же?

ФРАНЦИСК: Пойдем, проводи нас до ближайшего жилища и узнаешь. А затем вернешься к своему больному.

Идут. Темнеет. Звучит песня "О СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ"

Если бы братья в любой стороне
Знали, в чем святость и благость,
И от греха они были в броне -
Это еще, это еще не совершенная радость.
Если бы зренья вернулось к слепым,
К старым и немощным - младость,
Ум - к дуракам, а здоровье - к больным,
То и тогда это еще не совершенная радость.
Пусть я познаю движенье планет,
Ангельских гимнов всю сладость,
Тайны души и природы совет -
Это еще, это еще не совершенная радость.
Пусть я, неверных к Христу обратив,
К мудро-благому решенью,
Их научил славословью молитв -
Даже тогда, даже тогда радость-то - не совершенна.
Если же будут нас бить и топтать,
Мы же тому будем рады -

Муку терпеть, на судьбу не роптать -
И лучшей нам, и лучшей нам, лучшей не надо награды.
Все, чем богат, - не мое, но Его,
Кроме креста мук и скорби -
Именно им я горжусь. Мне легко.
И он ничуть, и он ничуть плеч моих горем не горбит.
Если подобен я в чем-то Христу,
Есть во мне к тяготам жадность,
Каплей причастен к святому кресту -
Это и есть, это и есть та совершенная радость.
Франциск и Сильвестр подходят к дому, стучат.

ИЛЬЯ (из-за двери): Кто вы такие?

ФРАНЦИСК: Мы - двое из твоих братьев.

ИЛЬЯ: Вы лжете, бродяги! Шляетесь тут по свету и морочите людям голову, отбирая даже милостыню у нищих! Убирайтесь прочь!

ФРАНЦИСК: О! Вот это и есть совершенная радость! (Снова стучит).

ИЛЬЯ (выходит с палкой): Убирайтесь прочь, гнусные воришки! Здесь вам не ночлежка!

ФРАНЦИСК: О! Вот это и есть совершенная радость!

СИЛЬВЕСТР: Добрый человек, ради Бога, пусти нас в дом! Мы промокли и устали.

ИЛЬЯ: Экие надоедливые бродяги! (Сталкивает их с крыльца, бьет палкой, заходит в дом и запирается).

ФРАНЦИСК: Вот она, совершенная радость...

Звучит песня "О ВЕРХЕ И НИЗЕ"

У благого Бога

Среди звезд дорога.

А над головою -

Яркий луг с травой.

Чтобы Бога понять,

Надо на руки встать!

Знать, где верх, а где низ -

Это просто каприз!

Птичка к Богу ближе -

Значит, птичка ниже.

Человек же выше

Колокольной крыши.

Камень падает ввысь

Так, что только держись!

Знать, где верх, а где низ -

Это просто каприз!

Подхожу я к краю -

В пропасть я взмываю.

На вершину к тучам

Я качусь все круче.

Чтобы Бога понять,

Надо на руки встать!

Знать, где верх, а где низ -

Это просто каприз!

2 АКТ

Темно. В луче света молится Франциск.

ФРАНЦИСК: Господь, сделай меня орудием Твоего мира, чтоб прибегал к милости я - там, где ненавидят, чтобы прощал я - там, где обижают, чтобы примирял я - там, где ссорятся, чтобы пробуждал надежду я - там, где терзает отчаянье, чтобы зажег свет я - там, где царит тьма, чтобы приносил радость я - там, где томит горе. О, Господи, дай мне стремление не к тому, чтобы меня утешали, но чтобы я утешал, не к тому, чтобы меня любили, но чтобы я любил. Ибо тот, кто дает - получает, кто прощает другим - сам прощен будет, и тот, кто умирает - воскреснет к вечной жизни.

Зажигается свет. Снова у дома Ильи, на берегу реки. Появляется юноша и сильно стучит в дверь. Выходит Сильвестр.

СИЛЬВЕСТР: Откуда ты, сын мой, и почему так необычно стучишься?

ЮНОША: А как же еще стучаться?

СИЛЬВЕСТР: Стукни неспеша три раза, потом подожди, пока хозяин прочтет "Отче наш" и придет к тебе. И только если в этот промежуток он не откроет дверь, постучи еще раз.

ЮНОША: Ну, вот еще! Я очень тороплюсь. Мне еще идти и идти. Я зашел поговорить с братом Франциском.

СИЛЬВЕСТР: Но он сейчас в лесу, на молитве.

ЮНОША: Ладно, тогда не будем тревожить его. Позови ко мне брата Илью. Мне очень хочется спросить его кое о чем - говорят, он у вас мудрец!

СИЛЬВЕСТР (входит в дом): Брат Илья, выйди-ка на минутку!

Не хочу! Скажи, что я занят, не могу!

СИЛЬВЕСТР (в доме): Но ведь это ложь!

ИЛЬЯ (в доме): Тогда так и скажи, что не хочу!

СИЛЬВЕСТР (в доме): Но это будет дурной пример для юноши...

Юноша снова стучит так же, как в первый раз. Сильвестр выходит.

СИЛЬВЕСТР: Сын мой, ты так и не выполнил моих наставлений о том, как стучаться в приличный дом.

ЮНОША: Так что, брат Илья не хочет выйти ко мне? Тогда походи к брату Франциску, пусть он прикажет брату Илье поговорить со мной. Уж ему-то брат Илья не откажет!

ФРАНЦИСК (за сценой): Брат Сильвестр, походи и скажи брату Илье, чтобы он немедленно вышел!

ИЛЬЯ (появляется на пороге): Ну, чего ты хочешь?

ЮНОША: Брат, мне кажется это или ты действительно злишься? Смотри, не пожалей! Гнев затмевает душу и не дает разглядеть истину.

ИЛЬЯ: Ты еще будешь меня поучать?! Скажи наконец, чего ты хочешь?

ЮНОША: Да вот, хотел спросить, как ты считаешь, должны ли блюстители Евангелия предлагать своим ученикам что-либо, противное словам Христа?

ИЛЬЯ: Ну, я-то хорошо знаю ответ, но тебе не скажу. Делай, как знаешь.

ЮНОША: Я сумел бы лучше ответить на этот вопрос, чем ты, мудрый брат Илья! Илья захлопывает дверь. Юноша уходит. Внезапно Илья вновь показывается на пороге.

ИЛЬЯ: Эй, а откуда ты узнал, что я предложил братьям... _ (Оглядывается, ищет юношу). Уже ушел... Странно...

ФРАНЦИСК (входит): Дурно ты поступаешь, брат Илья, что отгоняешь от нас ангелов святых, которые приходят к нам поучать! Говорил я тебе, что очень боюсь, как бы из-за своего высокомерия ты не окончил путь вне ордена.

ИЛЬЯ: Откуда же я знал, что это ангел?!

Появляется Бернад. Он ищет брод через реку. Звучит песня "О ГОРДЫНЕ".
Да, ты отдал все то, что имел,

Ты остался и беден, и сир.
Инструмент для Господних ты дел,
Перестроить пытаешься мир.
Припев. Нашел, чем гордиться - ты мог не родиться,
Ты мог заблудиться в житейском лесу.
Мог глупою птицей ты в сети стремиться -
Нашел, чем гордиться, нашел, чем блеснуть!
Да, ты стал со святыми на "ты"
И беседует ангел с тобой.
Только к Богу стремятся мечты
И с нечистым вступаешь ты в бой. Припев
Но таким тебя Бог сотворил,
И заслуги твоей в этом нет:
Ты - лишь отзвук Божественных сил,
Ты - лишь отсвет, но вовсе не свет. Припев
Снова появляется юноша.

ЮНОША: Бог да подаст тебе мир, добрый брат!

БЕРНАРД: Откуда ты, добрый юноша?

ЮНОША: Я иду от святого Франциска. Хотел поговорить с ним, но не удалось - он был на молитве, и я не стал ему мешать. Другой брат учил меня, как стучать в ворота. А брат Илья вообще не захотел отвечать на мои вопросы. Ну, а когда одумался, было поздно. Слушай, а почему ты не переходишь на другую сторону?

БЕРНАРД: Потому что тут глубоко.

ЮНОША: Не бойся, пошли! (Переносит Бернарда через реку).

БЕРНАРД: О благословенный ангел Божий, скажи мне имя твое!

ЮНОША: А зачем оно тебе? Имя мое чудно! (Исчезает).

Бернард отряхивается, стучит в дом Ильи. Выходит Франциск.

ФРАНЦИСК: Добро пожаловать, брат Бернард! Какие новости?

БЕРНАРД: Плохие, брат Франциск! Брату Руффину явился дьявол в образе Христа и начал убеждать его, что он не предназначен для жизни вечной. Ну, сами понимаете - брат Руффин совсем затосковал и загрустил...

ФРАНЦИСК: Плохо дело!

БЕРНАРД: Очень плохо! Дьявол еще сказал брату Руффину, чтобы он не верил тебе, поскольку ты ничего не знаешь и не понимаешь.

ФРАНЦИСК: И он поверил?

БЕРНАРД: Увы, да...

ФРАНЦИСК: Так. Придется мне самому отправиться к нему. Но вот беда: совсем уже обессилила моя плоть, ничего не желает делать...

БЕРНАРД: А слушалась ли она тебя, когда была в силах?

ФРАНЦИСК: Да, мы всегда жили дружно и вместе служили Господу Богу.

БЕРНАРД: Так где же твое знаменитое милосердие, брат? Где твоя любовь и снисходительность? Разве справедливо отказывать в помощи такому верному другу, который жизни не жалел для тебя? Не бери этого греха на душу, брат!

ФРАНЦИСК: А ведь ты прав, брат... Эх, радуйся, брат тело, ибо отныне я буду охотно исполнять твои желания и помогать твоим горестям. Идем-ка, я положу тебя до утра, потом покормлю - и двинемся в путь...

Уходит. Темнеет, потом светает. Поляна. Раннее утро. Франциск и Сильвестр спят на земле. Все это время звучит песня "О БРАТЕ ТЕЛЕ"

Сестра моя Душа и брат мой, друг мой Тело!

Идем мы неспеша, чтоб вместе делать дело:

Служить и помогать служенью брата Духа -

Сквозь солнце и снега, сквозь слякоть и сквозь сухость.

И если заболит Душа, моя сестрица,

На силу лишь молитв придется положиться.

И если упадет бессильно брат мой Тело -

Дух сам не добредет, не сможет сделать дело.

У нас один лишь путь, мы связаны надолго

И нам не обмануть друг в друге чувство долга.

И надо протянуть друг другу в помощь руки:

У нас один лишь путь, одни мечты и муки...

Просыпается Франциск.

ФРАНЦИСК: Брат, брат, вставай! Пора служить утреню!

СИЛЬВЕСТР (Потягивается. Не открывая глаз, привычно роется в котомке): Вот те раз! Требник забыли!

ФРАНЦИСК: Ладно, ничего. Давай я буду говорить, а ты мне отвечай, как я тебя научу. Я начну так: О, брат Франциск, ты сотворил столько зла и столько грехов, что достоин ада. А ты отвечай: "Воистину так! Ты достоин самых недр ада".

СИЛЬВЕСТР: С удовольствием, брат. Начинай во имя Бога.

ФРАНЦИСК: О, брат Франциск, ты совершил столько зла и столько грехов, что достоин ада!

СИЛЬВЕСТР: Через тебя Бог сотворил столько добра, что ты попадешь в рай!

ФРАНЦИСК: Не говори так! Отвечай: "Ты должен быть между проклятыми!"

СИЛЬВЕСТР: Охотно, брат.

ФРАНЦИСК: О Господь мой, я совершил столько несправедливостей и грехов, что достоин быть проклятым Тобою!

СИЛЬВЕСТР: Бог сделал тебя среди благословенных особенно благословенным.

ФРАНЦИСК: Слушай, почему ты не говоришь так, как я тебя учу?! Овечка моя, отвечай: "Никоим образом не достоин ты сострадания". Понял? (Сильвестр кивает) О Злосчастный брат Франциск! Неужели ты думаешь, что Бог сжалится над тобой, коль ты совершил столько грехов?

СИЛЬВЕСТР: Бог, милосердие которого бесконечнее, чем грех твой, осыпет тебя многими милостями.

ФРАНЦИСК: Как смеешь ты поступать против послушания и противоречить мне?!

СИЛЬВЕСТР: Богу ведомо, брат мой, но всякий раз я искренне хотел отвечать так, как ты приказал мне, но у меня не получалось!

ФРАНЦИСК: Нижайше прошу тебя на сей раз ответить, как я тебе скажу.

СИЛЬВЕСТР: Говори во имя Божие. Я же на этот раз наверное отвечу так, как ты этого желаешь.

ФРАНЦИСК: О злосчастный брат Франциск, неужели ты думаешь, что Бог сжалится над тобой?!

СИЛЬВЕСТР: И даже окажет тебе великую милость!.. Ну, не могу я сказать ничего другого, не могу! Видно, сам Бог говорит моими устами!

Сцена темнеет. Затем в луче света появляется Сильвестр. Он молится. Звучит песня "О СМирЕНИИ"

Нас поучают с самого рожденья:

"Терпи, мой друг, ведь главное - смиренье!"

Ничтожен я - какое в том сомненье?!

Но я велик - ведь Бога я творенье!

Припев . Тварь хвалит Творца, потому как она - творенье!

И только слепцам все приходит во снах сомненье.

Тварь хвалит Творца, тогда только она - творенье.

Достойна венца, коль знает она смиренье.

Мне ведомы бездарные мученья,
Отчаянье и страх, и заблуждение.
И все же не приемлю поученья -
Да, я велик, ведь Бога я творенье! Припев
Смиренье перед Господом - отрада:
Любая тварь Его заботе рада.
Его любовь - вот лучшая награда.
Чего еще мне в этом мире надо? Припев
Смиренье перед Господом - отрада.
Где мне достойным быть небесна града,
Коль не избавлен от плотского смрада?
Его любовь - чего еще мне надо?

СИЛЬВЕСТР: Господи, пошли мне добродетель смирения, и до тех пор, пока она не войдет в мою душу, я не буду знать веселья. (Плачет, стонет).

АНГЕЛ: Брат Сильвестр, а брат Сильвестр! А что ты готов отдать, чтобы получить то, о чем просишь?

СИЛЬВЕСТР: Да все, что угодно! Хоть оба глаза!

АНГЕЛ: Ладно, ладно! Господь хочет, чтобы у тебя были и глаза, и добродетели. (Исчезает).

СИЛЬВЕСТР (радостно): У-у-у! Грешный я человек! Ничтожнейший я человек! Я достоин ада! У-у-у!

Сцена освещается. Франциск и Сильвестр идут по дороге.

ФРАНЦИСК: А вот и брат Руффин спешит навстречу. О злосчастный брат Руффин, кому же ты поверил?

РУФФИН (появляется на сцене): Христу.

ФРАНЦИСК: Благословенный Христос никогда не ожесточает сердце верующего, даже наоборот, смягчает его. Тебя посетил дьявол. Знаешь, как это проверить? Когда он еще раз скажет тебе: "Ты осужден", ответь... (Шепчет на ухо) .

Темнеет. Затем в луче света появляется Руффин. Он молится. Звучит песня "ОБ ИСКУШЕНИИ"

По траве шелковистой с цветами душистыми
Малышом я спешил, за отцовскую руку держась...
В небо темное, звездами тонко расшитое,
Я смотрел, ощущая руки материнскую власть...
Но Господь Бог руку мне протянул Свою,
Но меня за собою позвал Господь в путь.
Я оставил и мать, и отца, и семью.
Выбор сделан. Теперь ничего не вернуть.
Помню руку другую, ту, с тонкими пальцами -
Я касался их с дрожью и трепетом краешком губ.
Я любил ощущать их слепыми скитальцами,
Что по телу скользят осторожно. Я знал, что им люб.
Но Господь Бог руку мне протянул Свою,
Но меня за собою позвал Господь в путь.
Я оставил любимую пери свою.
Выбор сделан. Теперь ничего не вернуть.
Были руки друзей - надежные, верные.
Были руки врагов - и хватало на битву им сил.
Первым я доверял и судьбу ими мерил я.
У вторых я пощады пока никогда не просил.
Но Господь Бог руку мне протянул Свою.

Но меня за собою позвал Господь в путь.
И оставил друзей и врагов я в бою.
Выбор сделан. Теперь ничего не вернуть.
Я надежной рукой считал руку Всевышнего,
Ей я вверил навек и любовь, и судьбу, и мечту.
И я доброй рукой считал руку Всевышнего,
Верность этой руке за особую милость почту.
Но коль вдруг не Господь дал мне руку Свою,
Не Господь за Собою позвал меня в путь?!
Я утратил любовь, и друзей, и семью.
Выбор сделан. Теперь ничего не вернуть.
Входит дьявол.

ДЬЯВОЛ: Брат Руффин, разве я не говорил тебе, чтоб ты не верил Франциску и не утомлял себя молитвами и слезами, ибо ты осужден? Зачем изнурять себя при жизни, когда после смерти ты будешь осужден?

РУФФИН: Открой рот, чтобы мне в него испражниться!

Шум, грохот, огонь. Дьявол исчезает. Появляется Франциск.

ФРАНЦИСК: Ну, я же говорил тебе, что дьявол убежит, как только ты ему это скажешь! Ступай и исповедуйся теперь, и не оставляй рвения в молитве. Это искушение пойдет тебе на пользу.

АНГЕЛ (появляясь): Ты хорошо сделал, брат, что поверил брату Франциску, ибо тот, кто ввергнул тебя в печаль, был дьявол. Господь же, чтобы уверить тебя в этом, дает тебе такой знак: пока ты жив, ты не узнаешь ни печали, ни тоски.

Звучит песня "О РАДОСТИ"

Ходит по земле его высочество -

Гордо-ледяное одиночество.

Даже если где-то рядом друг-

Нам не протянуть друг другу рук.

Припев . Почему же мы так радостно поем?

Потому что мы всегда, везде вдвоем!

Счастья своего от вас не скрою:

В счастье и в беде Господь со мною!

Если на душе скребутся кошечки -

Хорошо б поплакаться немножечко,

Хорошо б кому-то рассказать...

Только некому взглянуть в глаза. Припев

Даже, если ты живешь, как пилигрим,

Хочется порою знать, что ты любим.

Сила людям от тебя нужна,

Но душа чужая - не нежна. Припев

Ходит по земле его высочество...

Франциск и Руффин около церкви.

ФРАНЦИСК: Ну, что ж, пора бы тебе начать проповедовать, брат Руффин.

РУФФИН: Почтенный брат, умоляю тебя - только не это! Ты же знаешь, что у меня нет склонности к проповедям. Я человек простой и невежественный.

ФРАНЦИСК: Раз ты не послушался сразу, то я приказываю тебе раздеться и войти в церковь так, голым, и проповедовать! (Руффин раздевается. Слышны крики: "Смотрите, он совсем выжил из ума от своего покаяния!") Руффин поднимается на кафедру).(Себе) . И откуда у тебя, подлый человечиска, столько высокомерия, что ты повелеваешь брату Руффину, одному из самых достойных людей, проповедовать нагим, словно он сумашедший?! Клянусь Богом, ты испытаешь на себе то, что

повелеваешь другому. (Раздевается и встает рядом с Руффином). Дорогие мои! Убегайте мира! Оставьте грехи, верните чужое, если хотите избежать ада. Слушайтесь воли Божьей, любите Бога и ближнего своего, если хотите взойти на небо. Раскаивайтесь в грехах своих, если хотите владеть Царствием Небесным. Всякая премудрость изгоняет сатану и все злобствования его. Чистая святая простота прогоняет всю заумь мира сего и прихоти плоти. Святая бедность прогоняет всякую алчность, скупость и заботы мира сего. Святое смирение побеждает гордыню твою и всех людей мира сего перед тобою. Любовь святая прогоняет все искушения дьявольские и все страсти плотские. Святое послушание прогоняет все желания телесные и плотские и подчиняет тело духу, а человека - всем людям в мире этом, и не только людям, но и животным, чтобы они могли делать с ним то, что хотят, насколько дано им это будет от Бога. В целом мире не наказан ни один человек, который обладал бы хоть одной из этих добродетелей. Обладающий одной и не отступивший от всех других, всеми обладает. Но отступивший хотя бы от одной, от всех отступается и ни одной не обладает. Каждая из них отгоняет пороки и грехи. Радуйся, царица премудрость, Господь храни тебя с сестрой твоей - святой и чистой простотой. Госпожа святая бедность, Господь храни тебя с братом твоим - святым смирением. Госпожа любовь святая, Господь храни тебя с братом твоим - святым послушанием. Все святейшие добродетели, проистекающие от Бога, храни вас Господь!